

ВЯЧЕСЛАВ КОВАЛЬСКИЙ

ЛИФТ. ПИТЕР.

Вячеслав Ковальский

Лифт. Питер

«Издательские решения»

Ковальский В.

Лифт. Питер / В. Ковальский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902434-3

С тем, кто работает посменно в салоне связи, снимает комнату в коммуналке, ходит в дешевый супермаркет за кефиром и безнадежно мечтает улучшить свою жизнь, просто обаяно однажды случиться что-нибудь необычное. Тем более если дело происходит в Питере — городе старых домов и мистических токов времени. Новые возможности открываются вместе с дверями лифта на 8 этаже. Но удастся ли герою воспользоваться ими?

ISBN 978-5-44-902434-3

© Ковальский В.
© Издательские решения

Содержание

Работа	6
Авария	8
Второй день	11
День третий	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лифт. Питер

Вячеслав Ковальский

Фотограф Анастасия Яременко

© Вячеслав Ковальский, 2018

© Анастасия Яременко, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-2434-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Работа

Максим заканчивал свой рабочий день, оставалось сдать кассу и убрать ценности в сейф. Это не требовало большой физической нагрузки, но каждый раз очень сильно раздражало, в конце рабочего дня любые телодвижения давались тяжело. Это была работа в Евросети, самом большом телефонном ретейлере в России. В их магазине была большая текучка кадров, зарплата была небольшая, и ее только-только хватало для оплаты съемной комнаты в коммунальной квартире здесь же неподалеку.

Работа не доставляла Максиму большого удовольствия. Каждую смену с трудом выдерживая до конца рабочего дня, Максим постоянно поглядывал на часы в нервном ожидании его окончания. И в конце рабочего дня всегда подходили представители южных республик бывшего Советского Союза, не говорившие по-русски, с переводами заработанных денег себе на родину. Не сильно образованные, не знавшие русского языка, они тем не менее очень хорошо умели считать. Обмануть в цифрах их было практически невозможно. Но заполнять реквизиты для перевода они без ошибок не могли, и это приходилось делать самим работникам магазина. Разобраться в хитрописании их имени, фамилии и места жительства было небольшой проблемой. Смешные, на наш взгляд, фамилии и имена с трудом помещались в отведенные поля.

И в этот день, закончив с последним Мохамеджаном, Максим надеялся, что никто больше не захочет делать перевод в вечернее время.

Управляющим их отдела был Андрей, веселый, но требовательный парень, чуть старше Максима. Он работал в Евросети уже третий год и вырос до управляющего. Не ахти какой начальник, но все же. Да и зарабатывал побольше, чем простые продавцы. С Андреем Максим был в хороших отношениях, поэтому начальник сильно к работе не придирился, но и больших побряжек тоже не давал.

Наконец Максим дождался разрешения опускать жалюзи. Можно было бежать домой. Выйдя на улицу и пройдя сквозь стройные ряды курильщиков – работников торгового центра, дотерпевших до принятия очередной дозы никотина, – Максим направился в сторону своего дома. В девять вечера сил на другие занятия уже не было, тем более что эта смена была уже четвертой подряд. До дома было минут пятнадцать неторопливой ходьбы.

Петроградка – красивый старый район Санкт-Петербурга, здесь каждый дом, каждый камень говорит о большом историческом наследии. Когда-то давно здесь наверняка прогуливался Петр Великий, основатель города, по мостовым на броневике проезжал Ленин, устраивая свою революцию, в годы войны жили, умирали и защищали свой город жители блокадного Ленинграда. Эти камни, обрамляющие берега реки Карповки, где стоял дом Максима, все это видели и помнили. Его дом был как раз историческим, шестнадцатого года постройки. Аккурат перед революцией жильцы этой новостройки получали ключи, и собирались тут жить радостно и счастливо. Ну или как-то так, Макс не знал, как в то время люди строили и вселялись в свои квартиры. И надо сказать, что по площади и высоте потолков эти квартиры были шикарны! Владельцы тогда не догадывались, что жилье у них отберут и поделят на множество маленьких, с общей кухней, туалетом и прихожей. И жить там будет пролетариат, – люди, которые не имели отношения к покупке и строительству этого дома. В своих одиннадцати квадратных метрах Максим смог поместить только кровать, небольшой стол и два стула с тумбочкой под телевизор. Но телевизора у него не было, точнее не было денег для покупки хорошего аппарата, а хозяйка не оставила телевизора вместе с комнатой, сославшись на то, что цена аренды меньше, чем на аналогичные апартаменты поблизости. Максиму это было и нужно, максимально сэкономить на жилье. Компьютер заменил ему телевизор. При наличии скоростного Интернета можно было смотреть все программы онлайн. Этого для него было вполне доста-

точно. И конечно, Максим свято верил, что это ненадолго, он должен найти хорошо оплачиваемую работу, получить наследство от богатого дяди или выиграть в конце концов в лотерею. И это обязательно произойдет, нужно лишь немного потерпеть, и потом настанет хорошая жизнь, он купит квартиру, большой телевизор и внизу его каждый день будет ждать серебристый лексус. Завтра была последняя смена перед выходными, пять смен подряд это было очень много для него. Но он сам согласился подменить Алексея и отработать вместо него, так как тому нужно было отлежаться после дня рождения его подруги, который они собирались бурно отметить с соответствующим количеством алкоголя. Тем более, завтра – хороший день, день зарплаты. А сразу после двух выходных Максиму предстояла встреча с хозяйкой комнаты, которая лишит его большей части своей и так скромной заработной платы.

Хозяйка Елена Сергеевна была женщиной лет шестидесяти, может шестидесяти пяти, коренной петербурженкой, воспитанной и милой женщиной. Лет десять назад она похоронила мужа и теперь жила с Николаем, пожилым веселым человеком, который всегда сопровождал ее во всех приходах за оплатой, видимо для охраны. В их отношениях сразу было видно, кто там всем управляет, он беспрекословно выполнял все ее указания. Хотя, может быть, это было элементарным уважением к женщине, от которого в последнее время все начинали отвыкать. Пока Елена Сергеевна осматривала комнату, он всегда пытался заговорить с Максимом и обсудить политическую обстановку в стране. Николай был сторонником коммунистической партии и вспоминал, как хорошо жилось в Советском Союзе и как сейчас олигархи у власти набивают себе карманы. Каждый раз после очередного рассказа он, видимо, ждал поддержки и одобрения своих слов, но Максим деликатно уходил от нужных Николаю ответов, не придерживаясь социалистических взглядов и помня рассказы родителей о жизни в Советском Союзе.

Авария

Пройдя через стройные ряды курильщиков, Максим повернул к площади Шевченко и направился к Левашовскому проспекту. Его дом находился на улице Всеволода Вишневского. Вечер этого летнего дня был тихим и безветренным, усталость гнала домой, уже хотелось спать. Но перед этим все-таки нужно было зайти в магазин, на Левашовском был Дикси. В магазине было немногочисленно, очереди в кассу не было, поэтому покупка кефира и геркулеса на утро не заняла много времени.

Выйдя из магазина, Максим повернул направо и решил не идти до Ординарной, а свернуть в арку и немного срезать. Надев наушники еще в магазине и включив любимый Nickelback, он зашагал по направлению к арке. Когда закончился трек и Максим полез в смартфон, чтобы поставить что-то другое, навстречу ему невеста откуда взялся джип, большой «Ленд Круйзер», непонятно зачем разогнавшись в этой узкой арке, рассчитанной разве что на узкую бричку, запряженную лошадью. В последнее мгновение подняв глаза, Макс увидел расширенные от удивления глаза очень грузного армянина за рулем, который явно не ожидал увидеть пешехода в арке, предназначенной для этих самых пешеходов.

Удар бампером пришелся чуть выше колен и был несильным, у машины были хорошие тормоза, но тем не менее двухтонная машина хорошо приложила о Максима. Самое страшное было то, что отлетая, он головой ударился об металлические ворота, которые были открыты и прижаты к стенам арки. Время от времени жильцы этого дома закрывали их, чтоб посторонние не ставили свои авто во двор, и когда ворота были закрыты, приходилось идти до конца дома и только потом поворачивать на свою улицу. Сегодня путь был свободен, поэтому-то Максим на свою беду оказался здесь.

После удара о металлические ворота в глазах вспыхнули искры, что-то молниеносно вспомнилось о работе, об Андрее, который наверняка будет ругаться, если он не выйдет в свою смену, – и Максим потерял сознание.

Очнувшись, он увидел склонившуюся над ним старушку со смешной собачкой на веревочке, она что-то говорила про невоспитанную молодежь, и пагубное влияние пьянства на молодой организм, и еще, конечно, о том, что в ее время такого не было. Максим сидел на выходе из арки, облокотившись спиной о стену, в руках были кефир и коробка с геркулесом. Он с трудом вспомнил эмблему тойоты на решетке радиатора, удар и большое лицо армянина. Память вернулась окончательно. Видимо, добрый толстый водитель после аварии посадил его и аккуратно сбежал с места преступления.

«Хорошо хоть кефир оставил», – рассеянно подумал Максим.

– Бабуля, я не алкоголик, меня машина сбила! – попробовал зачем-то оправдаться он вслух.

– Конечно, вы тут сбитые каждый день у меня под окнами валяетесь, – бабка продолжала ворчать.

– А вы тут больше никого не видели, машину не видели? – спросил Максим.

– Не видела я твоих собутыльников, – уже выходя из арки, крикнула бабулька.

«Вот попал-то я», – подумал Максим.

Часы были на руке, и даже кто-то бережно положил телефон в боковой карман джинсового пиджака. Без сознания Макс был недолго, просидел тут минут десять от силы, а может, и того меньше.

Он встал. Закружилась голова, но тем не менее он стоял на своих ногах и руки повиновались его приказам. Не надевая наушников, Максим поплелся в сторону дома. Голова кружилась, на затылке наливалась большая шишка. Странно, но в ногах не было боли, хотя первый удар пришелся именно на них. Пересекая улицу Вишневского, чтобы зайти во двор-колодец

своего дома, Максим встретил соседа, жившего этажом ниже, с которым они периодически разговаривали о новых гаджетах в салоне связи.

– Что-то ты выглядишь неважно, – на ходу бросил тот.

– Да устал что-то четыре смены подряд стоять, – ответил Макс, хотя причина, конечно, была другой.

– Отдохнуть нужно, – уже из-за поворота выкрикнул сосед.

Конечно, нужно, подумал Максим, еще бы за это кто-то платил. Зайдя в просторную парадную, он свернул к лифту. Пешком на восьмой этаж сегодня идти не хотелось. Иногда он забегал наверх, проверяя свою дыхалку, но сегодня был не тот день. Лифт был ужасно маленьким и тесным, на кнопках давно стерлись цифры. Видимо, когда строился дом, лифтов еще не было и пришлось его втиснуть в мало-мальски пригодное место для этого. Зато лестничные проемы были широкими, и благодаря этому, например, здесь легко было орудовать грузчиком, которые должны были поднять наверх массивную мебель.

Максим нажал на знакомую кнопку, с грохотом закрыв дверь, и лифт понес его на восьмой этаж. Уже когда лифт остановился, свет вдруг погас, но двери все равно открылись.

«Ну слава богу, еще тут мне не хватало аварии», – подумал Максим.

Он достал ключ и увидел, что дверь приоткрыта.

«Опять не закрыл сосед-алкаш. Еще по ходу и звонок свой поменял, кнопка какая-то не такая», – Макс мысленно выругался.

В первой комнате коммуналки жил Санька, человек маленького роста, без определенного рода занятий, злоупотреблявший алкоголем. Несмотря на то что он нигде постоянно не работал, деньги на выпивку находились волшебным образом всегда. Он это объяснял тем, что он – человек с золотыми руками и у него постоянно есть халтуры, позволявшие ему себе ни в чем не отказывать. Хотя его долг по квартплате был длиною уже около года. Его и переселили в коммуналку из нормальной квартиры за то, что долг по коммунальным платежам приближался к стоимости самой жилплощади. К нему часто заходили такие же, как он, джентльмены для совместного времяпровождения, по этой причине дверь иногда не закрывалась.

По привычке пройдя по темному длинному коридору к своей двери, Максим обнаружил, что дверь в его комнату не заперта.

«Ограбили!» – мелькнула первая мысль. Он прекрасно помнил что утром закрыл дверь, он после этого всегда перепроверял себя, и сегодняшним утром сделал то же самое.

За отворившейся дверью его комнаты был совсем не тот интерьер, хотя все было на своих местах, кровать, стол, стулья и даже форточка была так же открыта, как и утром. Но все было как-то не так расставлено, на столе стояло совсем не то, что он оставлял утром. Не было компьютера. На тумбочке стоял и показывал черно-белый – да-да, черно-белый!!! – телевизор. Но самое главное, за столом сидел какой-то мужик в майке и трениках и пил жигулевское в стеклянной бутылке со старой этикеткой – видимо, после еды, поскольку перед ним на столе маячила пустая грязная тарелка.

– Тебе чего, парниша? – без особого интереса спросил он.

– Э-э-э, так это... – Максим не смог ничего больше сказать.

– Ошибся, что ли?

– А-а-а, наверное...

Макс закрыл дверь и быстрым шагом прошел на кухню. Кухня была вроде такой же, но в ней отсутствовала в углу душевая кабинка, пристроенная его соседями совсем недавно.

Блин, ошибся все-таки! И он зашагал в обратном направлении. Из комнаты вышел тот мужичок.

– Ничего, бывает, я тоже ошибаюсь, когда перепью. Не шуми, поздно уже, завтра всем на работу.

Он включил тусклую лампочку на потолке.

– Классная у тебя джинсовка! Сколько такая стоит? Фарцовщик, наверное?

– Тысячи две с половиной примерно, – ответил Макс.

– Две с половиной тысячи?! – дал петуха мужик, словно поперхнувшись. – Сколько ж ты получаешь тогда? Или врешь, да? – он заулыбался, будто что-то смекнув.

– Да ну, простая куртка, есть и покруче, – усмехнулся Максим.

Странный чувак какой-то, да и вообще странно все как-то. Макс поскорее зашагал к выходу.

– Заходи, если че, – напоследок негромко сказал мужичок в майке.

Максим вышел на лестничную площадку и зашел в темный лифт, нажав на кнопку в районе своего этажа, лифт дернулся и поехал вниз, загорелся свет. Свет был даже ярче, чем обычно, открылись двери, и Макс вышел. На этаже он снова столкнулся с соседом, которого он уже повстречал ранее на улице.

– Ты че, этажом ошибся? – тот запыхался, поднимаясь пешком по лестнице

– Наверное, – задумчиво сказал Макс и с облегчением увидел дверь в свою квартиру. Все было на своих местах, и звонок, и замочная скважина, ключ подошел, и Максим открыл дверь. Навстречу попался Санек – в старом растянутом свитере и с чайником в руках.

– Здорово, Санек, ты дома?»

– Ну да, где ж мне еще быть!?! – сосед удивился.

Максим отправился в свою комнату. Тут все было нормально: компьютер на столе, форточка приоткрыта.

«Странно все это, наверное, пора все-таки в отпуск», – сделал вывод Максим.

Почистив зубы и проверив почту, он включил новости. В стране все было спокойно, как и на всей планете в целом.

На ноге, в которую пришелся удар, был огромный синяк, он не доставлял проблем, пока его не начнешь трогать. На затылке болела шишка. Открытых ран не было, и Макс успокоился, – в жизни не раз приходилось получать шишки и ссадины. Приложив взятую из холодильника бутылку колы к шишке, Максим задумался. Он долго не мог уснуть, размышляя над тем, что произошло. Странный инцидент с перепутанной квартирой не шел из головы, но вскоре усталость взяла свое, и Макс уснул.

Второй день

Утро началось прекрасно, не считая того, что побаливала голова, точнее шишка на задней ее части, и немного опухла нога. Но все это было терпимо и выходить на работу не мешало. Сегодня был последний день перед двумя выходными, и от этого на душе было легко. Лифт сегодня работал исправно, без приключений, и Максим отправился на работу. У него не было привычки опаздывать, ведь он жил, как говорится, в пешей доступности. Андрей уже был на рабочем месте. Максим хотел поделиться с ним своими вчерашними злоключениями, но подумал, что это будет похоже на отмазку от работы. Была пятница, типичная пятница – шумная, суетливая. Сегодня отработалось даже как-то быстрее, чем обычно. Днем выдали зарплату. Деньги в бумажнике всегда давали какое-то особое ощущение, что-то типа «весь мир у моих ног», но оно заканчивалось, когда представлялась сумма этих денег, для всего мира ее явно было недостаточно, к тому же большую ее часть завтра предстоит отдать за квартиру.

После смены Максим шагал домой и не мог почему-то отделаться от навязчивой мысли: а что, если сегодня произойдет то же самое, что и вчера?..

Он зашел в лифт. Нажал на стертую кнопку восьмого этажа, лифт тронулся вверх, и Максим ждал в напряжении: что будет? Произошло именно то, чего он опасался, – погас свет и с грохотом открылась дверь. Макс вышел точно к той самой вчерашней двери без звонка. Дверь была не заперта. Макс зашел в темный коридор и прошел до его конца, чтобы зайти на кухню и убедиться в том, что все повторяется. Кухня была чужой. Людей в ней не было, да и вообще было очень тихо, и лишь оттуда, где должна была располагаться его, Максима, комната, доносился звук телевизора. Максим подошел к двери и, немного подумав, легонько постучал. Послышались шаги, и незапертую дверь открыл знакомый мужичок в майке.

– О, опять ты! Чего-то забыл вчера?

– Просто спросить хотел, ты давно тут живешь?

– Лет шесть уже, мне комнату дали как холостому в нашем жеке, сказали, мол, женюсь – поставят на очередь для получения квартиры. А с какой целью интересуешься? Ищешь кого?

– Да, – быстро нашелся Макс, – своего напарника, вроде тут жить должен, но, наверное, ошибся, извини.

– Да ничего, обращайся. Мне завтра утром на смену, так что пораньше спать собрался, если что, заходи завтра.

– Да, хорошо, спасибо.

– А как зовут-то коллегу? Может, я и знаю.

– А-а-а... Андрей, – немного подумав, соврал Максим. – Но, наверное, все-таки ошибся домом, спасибо!

– Да ладно, ничего страшного. Андреев тут на этаже точно нет, скорее всего, путаешь что-то.

– Да, я понял уже, извини, пойду.

– Давай, бывай.

Макс был озадачен. Он вышел из квартиры и, постояв немного в раздумье, решил не заходить в лифт, а пройти по лестнице пешком. На площадке первого этажа стоял велосипед «Аист», о чем гласила наклейка на раме, – это был не горный, не спортивный байк, а самый простой старый велик, каких Макс уже очень давно не видел. Выйдя на улицу, он не обнаружил в своем дворе-колодце машин – а ведь обычно тут все было заставлено и свободного места для парковки не было совсем. Сейчас тут была незнакомая одинокая шестерка с багажником наверху, – прежде Макс ее тут не замечал.

На улице Вишневого Максим остановился как вкопанный. Напротив несколько лет назад построили красивый дом, квартиры в нем стоили дорого, люди там жили побогаче

и на въезде был шлагбаум. И вот сейчас никакого современного дома здесь не было – вместо него возвышался обшарпанный дом едва ли не царских времен.

Вот дела! Да что за фигня вообще происходит?!

Навстречу шла пожилая пара. Максим, шагнув к ним, спросил:

– Подскажите, я в Питере?

– Ты в Ленинграде, парень, – с достоинством ответил мужчина, и они с его спутницей прибавили шаг.

«Наркоман, наверное, развелось их теперь», – услышал Макс напоследок.

– А год сейчас какой?! – выкрикнул он вслед удаляющейся паре, но ответа не последовало.

– Вот так – Ленинград, – вслух произнес Максим.

Он пошел по знакомому маршруту. На площади Шевченко не было памятника, только скверик со скамейками. Дойдя до почты, Макс остановился, задумался и быстрым шагом пошел назад, бегом взбежал на восьмой этаж и, немного постояв и отдышавшись, решительно двинулся снова в «свою» квартиру. Чуть ли не пробежав по темному коридору, он постучал и толкнул дверь, которая в этот раз оказалась запертой. Через полминуты ему открыл мужик в майке, выглядевший недовольным.

– Опять ты?! – похоже, на этот раз он разозлился.

– Слушай, извини еще раз, а какой сейчас год?

– Ты дурак, что ли!? Восемьдесят седьмой.

– Опа-а, – задумчиво произнес Максим.

– Ты это, наркоман, что ли? Тут с перестройкой много вас развелось!

– Не, не, я норм. Просто забегался что-то. А зовут-то тебя как? Я Максим.

– Паша я, дай поспать, завтра вставать рано. И если ты этот, как его, наркоман, заканчивай это. К добру это не приведет.

– Не, не наркоман я, Павел, просто заработался что-то. Извини.

Макс быстро зашагал в обратном направлении.

– Блин, заколебали уже, – услышал он сзади, перед тем как закрылась дверь.

Выйдя на площадку, Макс сел на ступеньки и задумался.

Из этого лифта он попадает в прошлое, в восемьдесят седьмой год, это он уже понял. И если он сядет в лифт и доедет вниз, то окажется в своем времени. Пока это все, что он смог подытожить.

Внизу открылась дверь, и он почему-то испугался. Что он теперь скажет, если кто-то поднимется сюда? Он быстро зашел в лифт и нажал кнопку первого этажа. Погас свет. Лифт поехал вниз. Открылись двери, и он вышел на улицу. Двор был заставлен машинами. Импортными, новыми машинами. Выйдя из колодца, он увидел шлагбаум напротив при въезде в красивый большой дом. Все было на своих местах. Люди шагали по своим делам, не обращая на него никакого внимания. Макс вернулся обратно и пешком поднялся на свой этаж. Звонок был на месте, и ключ легко вошел в замочную скважину, отворив дверь.

В коридоре Макс снова попался Санек, сегодня слегка поддатый.

– Саня! А кто здесь жил до нас? Ты не знаешь?

– Да откуда ж я знаю, все эти и жили. Я ж не с семнадцатого года тут живу, – съязвил он, – до этого на Гражданке жил, пока не переселили.

– А, ну да, – Макс пошел в свою комнату.

Он очень долго не мог уснуть, размышляя над произошедшим. Хотелось понять, что с этим всем делать!? Только этого еще не хватало в его скучной жизни! Он уснул, и снился ему Паша. Он был злой и очень кричал на него при встрече все в том же коридоре, а бежать Макс было некуда, двери были закрыты, и до лифта было не добраться...

День третий

Так он и проснулся в испуге. Увидев знакомый потолок, вздохнул с облегчением. Вдруг раздался стук в дверь, от которого Максим чуть не упал с кровати. За дверью послышался знакомый голос Елены Сергеевны. Да, она пришла за квартплатой, сегодня был тот самый день. Но зачем так рано?..

Взглянув на часы, он понял, что не очень-то и рано, уже одиннадцать. Видимо, он вчера поздно уснул, поэтому сегодня, в выходной, его разбудил не будильник, а хозяйка комнаты. Быстро одевшись, Макс открыл дверь. На пороге стоял Николай с типичной для него улыбкой.

– День добрый, Максим! Как поживаешь? Мы тут с Еленой Сергеевной зашли проведать тебя, – говорил он, шаря глазами по комнате.

– Да все в порядке, вот денежки. Сегодня выходной, вот и валяюсь.

– Да, да, я помню, поэтому мы и зашли попозже.

– Доброе утро, Максим, – появилась Елена Сергеевна. – У вас все хорошо? Как работа? – поинтересовалась она.

– Да, спасибо, все хорошо. Работаем. Елена Сергеевна, а кто тут жил до меня?

– Да студенты тоже, сменяли друг друга периодически. Эта комната у меня шесть лет, до этого какой-то слесарь жил, я его даже не знала, его дочь мне комнату продала, она приехала откуда-то издалека. А тебе зачем, Максим?

– Да просто так, даже не знаю для чего, – уклончиво ответил тот.

Елена Сергеевна отправилась в кухню и завела разговор с соседкой. Николай, воспользовавшись моментом, решил поговорить с Максимом:

– Не люблю власть нынешнюю, но как Путин Крым-то наш вернул, а? Молодец, правильно сделал, и главное все быстро и без войны! – заговорщицким тоном произнес он. В это время с кухни вернулась хозяйка и, толкая Николая к выходу, сказала:

– Да неинтересна ему твоя политика, и в Крым он не поедет, в какую-нибудь Турцию хочет он, наверное. До свидания, Максим, звоните, если что!

– Да нет, почему же, можно и в Крыму отдыхать. До свидания, – попрощался Максим, а про себя подумал, что в Турцию, пожалуй, было бы интереснее. Но денег не хватало ни туда, ни туда, максимум отдых на заливе, просто на песочке у Приморского шоссе на полдня.

Да и вообще, сейчас Максима заботило совсем другое. Еще вчерашним вечером он решил, что в выходной проедется на лифте пораньше и попробует прогуляться по Ленинграду в дневное время. Он толком сам не знал зачем, но желание сделать это было огромным.

Едва за хозяйкой закрылась дверь, как Максим, быстро умывшись, собравшись, одевшись и перекусив бутербродами, направился на лестничную площадку. Быстрым шагом спустившись на первый этаж, он подошел к лифту.

Четко понимая, что намерен делать дальше, Макс смело шагнул в лифт. Лифт плавно подался вверх, как вдруг, к большому удивлению Максима, этаже на четвертом остановился, и в кабинку зашла бабулька, которая часто сидела у подъезда на скамейке с бабульками-пенсионерками, разбирая по косточкам всех заходящих в дом.

– Ты откуда, Максимушка, с утра пораньше, денек только начался? – хриплым голосочком поинтересовалась она.

– Да мусор выкидывал, за неделю скопилось много, – с раздражением выпалил Максим первое, что пришло в голову.

– Ну и правильно, что его копить!?! А я к Валентиновне на девятый, у нее аппарат давление померить, что-то нехорошо мне сегодня, – разглядывая свою руку, сказала она, как будто на руке уже был надет манжет для измерения давления. Ей было уже восемьдесят два года,

и при первой же возможности она всегда старалась заговорить с Максимом и пожаловаться на свою жизнь и ухудшающееся здоровье.

– Выздоровливайте, не надо болеть! – Макс не мог дождаться, когда остановится лифт.

На своем этаже Макс вышел, и убедился, что ничего «магического» не произошло – перед ним была все та же квартира.

«Ага, значит, с кем-то в лифте это не работает!» – подытожил он и бегом побежал вниз по ступенькам. Изрядно запыхавшись от такой утренней зарядки, он пропустил вперед какую-то пару и стал ждать возвращения кабинки лифта. Ждать пришлось минуты три, и вот Макс повторил эксперимент. Лифт начал подъем, остановился этаже на шестом, открылись двери, но там никого не было, двери закрылись, и лифт начал подъем дальше. И снова ничего не изменилось. Снова восьмой этаж и снова его, Максима, квартира. Макс не стал падать духом и решил попробовать снова. Очередной забег по лестнице дался тяжелее. Внизу никого не было, и он нажал кнопку вызова. Максим очень надеялся, что сейчас никто не испортит его путешествия, и он спокойно доберется до восьмидесят седьмого года.

Никто в этот раз не останавливал лифт, никто не заходил, и Макс доехал до нужного этажа, но... Снова ничего! Так. Может быть, требуется определенное время? И учитывая, что в прошлые путешествия это происходило вечером, а точнее после рабочей смены, Макс решил отложить очередную попытку до нужного времени.

В его распоряжении был целый день, и если раньше он проводил выходные очень весело, в компании, и практически всегда с горячительными напитками для усиления эффекта, то в этот раз он задумался. Нужно было составить какой-то план действий и как-то воспользоваться ситуацией. Но сейчас ничего не лезло в голову, и Максим решил проведать друга Леху, заодно и поделиться с ним последними событиями. Леха работал менеджером в какой-то фармацевтической компании и занимался там логистикой. У него был обыкновенный рабочий день от звонка до звонка с положенными выходными в субботу и воскресенье. В жизни его ничего не интересовало, кроме машин и девушек, и если девушки у него бывали, то на хорошую машину накопить никак не удавалось, скорее всего как раз из-за того, что уделял много сил и средств противоположному полу. Но парень был компанейский, веселый и остроумный. Хотя делиться с ним тем, что Макс возвращается в прошлое, наверное, все-таки не стоило, кроме того, что он поржет с этого и не поверит, ничего, скорее всего, не произойдет. И Максим решил зайти издали.

Жил Леха неподалеку, на Чкаловском проспекте, и каждый день ездил на работу довольно-таки далеко, на проспект Ветеранов. Но сегодня был выходной, и скорее всего накануне был веселый вечер, так как он звал Макса вчера присоединиться, но смена до двадцати одного часа и последние события отодвинули пирушку на второй план.

Добравшись до Лехино дома, Максим зашел в подъезд, ему нужно было подняться на второй этаж. Дом, в котором Леха снимал квартиру, был тоже стареньким и тоже с таким же старинным и узким лифтом, но с широкими лестничными пролетами. Навстречу Максиму спускалась красивая блондинка с ямочками на щечках и со стройными, длинными ножками и в короткой юбочке. По ее лицу было заметно, что красотка не выспалась. Несложно было догадаться, откуда она вышла, так как в этом доме жили одни пенсионеры. Максим обернулся, когда она прошла мимо него, чтобы оценить ее сзади, – да, девочка симпатичная во всех отношениях и ракурсах. Блин, Леха!..

Поднявшись на второй этаж, Макс позвонил. За дверью послышались быстрые шаги босых ног:

– Ты что-то забыла, солнышко? – сонно пробубнил Леха, открывая дверь. Он был в одних трусах и лукаво улыбался. – А, это ты. Здравова! Ты видел?

– Да видел, видел это «солнышко». Довольно-таки хорошее солнышко, где ты, блин, их находишь!?

– Она работает в соседнем здании, а встретил ее в фитнес-клубе, ее невозможно было не заметить!

– Я бы тоже заметил! – с некоторой грустью заметил Макс.

– Ну что, сегодня в клубешник? У нее подруги есть, и скорее всего такие же симпатичные, а может, даже и сестра! – вещал Леха, когда Макс уже зашел в квартиру. – Зря вчера не пришел, классно было! Поклубились бы, девчонок много было! – не унимался друг. – Кофе будешь?

– Да, давай. Сегодня не смогу, завтра на работу с утра собрался, – соврал Максим. Завтра тоже выходной, но планы намечались другие.

– Вроде ж был выходной или ты опять за кого-нибудь вписался? Сколько можно работать!? Жить-то когда?

– Да, попросили выйти. Слушай, а что бы ты делал, если попал бы в прошлое? – как бы невзначай спросил Макс.

– Блин, да фиг знает, на динозавров охотился бы, наверное.

– Да нет, в не совсем далекое прошлое, а года в восьмидесятые, например?

– Да ну! В восьмидесятые неинтересно, Советский Союз, дефицит, че там делать!? Вот в будущее бы попасть, это покруче! Если уж говорить про машину времени. А если в прошлое, то, наверное, в спортлото выиграл бы, долларов прикупил или золотишка, ну или что там еще в Союзе можно было бы набрать!? Помнишь киношку «Назад в будущее»? Там человек разбогател, зная результаты лотерей. Но это в Штатах, у нас даже не знаю, как и разбогатеть-то можно было в Советском Союзе, – Леха пожал плечами.

Да, в этом были хорошие идеи, и над ними стоило подумать. Особенно над лотерей.

– Мне скоро в зал, пойдешь со мной? Сегодня кроссфит-секция, все пацаны собираются!

– Не, есть дела, в этот раз пропущу.

– Да ты че!? Вечером не пойдешь, в зал не пойдешь... ты чем занимаешься!? Как будто у тебя семья с пятью детьми, корову доить и свиней кормить! Так совсем от рук отобьешься! – наигранно возмутился Леха.

– Да нет, все нормально, надо кое-что поделать, потом расскажу. Ты там за меня позанимайся, потом расскажешь, скоро большие выходные, и я зайду к тебе вечером. Кинь потом страничку в вк этой девчонки, посмотрию ее подруг!

– Ладно, кину, подожди, вместе выйдем, я в Фитнес-хаус на Чкаловской, надо протеинчика выпить.

Они вместе вышли из дома, и по пути Максим еще услышал план покупки «Ауди А5», которую продает человек из фитнес-клуба. По описанию это был автомобиль мечты Алексея на данный момент, полноприводный, с кожаным салоном, ярко-красный на крутейших дисках с низкопрофильной резиной и совсем маленьким пробегом. Не машина, а мечта! И не хватало всего ничего, около миллиона каких-то деревянных рублей! Макс даже не стал вникать в детали плана, так как они были совсем сказочными, он теперь думал о том, что он будет делать вечером, после того как выйдет из лифта в восемьдесят седьмом году.

Дело шло к вечеру, одна мысль сменяла другую, но ничего конкретного на ум не приходило. Кроме нескольких звонков с работы, никто сегодня Макса не беспокоил. Но даже такая спокойная обстановка не поспособствовала принятию каких бы то ни было разумных решений. Ни еда из Макдака, ни любимое пирожное наполеон не подняли настроения.

А тем временем стрелка часов приблизилась к циферке девять. В этот раз Макс даже как-то волновался, и мысль о том, что и в этот раз ничего не получится, его пугала. Но собравшись, он медленно вышел из своей комнаты и пошел на лестничную площадку, пешком спустившись вниз, и убедившись, что попутчиков не будет, нажал на кнопку вызова. Два дня назад примерно в это же время его сбил толстый армянин на «Ленд Круйзере». Кстати, только сейчас он вспомнил о шишке, которая не напоминала о себе, опухлость на ноге спала и давала о себе знать, только когда Макс ложился или приходилось согнуть ногу.

Лифт тронулся и начал подниматься, сердце заколотилось быстрее, и на восьмом этаже вдруг погас свет и с грохотом открылись двери, – да, все как в прошлый раз! И да, Макс узнал ту дверь без звонка, что видел вчера вечером, и тусклую лампочку вместо энергосберегающей в его времени. Но в этот раз он не стал заходить к своему хорошему знакомому Паше, а пешком спустился на улицу.

Выйдя из дворового колодца, он направился через площадь Шевченко к Дому культуры Ленсовета. Почтовое отделение, что на Каменноостровском, 42, было, конечно, закрыто, да и на улице было как-то совсем не многолюдно, не то, что в эти же часы в его время. У ДК прохожих было уже побольше, появилась хоть какая-то движуха. Недалеко от входа в сам дом культуры находился газетный киоск, и помимо газет «Комсомольская правда», «Советский спорт» и «Правда» в уголке была небольшая рекламка, если ее так можно было назвать, лотерей спортлото 6 из 49, и 5 из 36 стоимостью в тридцать копеек. Они-то как раз ему и были нужны, но сам ларек был закрыт, уже было около десяти вечера.

Помня сегодняшний разговор с Алексеем, Максим надумал, узнав заранее в Интернете выпавшие номера, выиграть в лотерею. Задача была непростая. Нужно было или заночевать здесь, или кого-то просить. Но знал он в этом времени только Пашу, а человек тот был, по всей видимости, не очень надежным. Поэтому было принято решение переночевать в этом времени, осталось выбрать, где это можно было сделать, и Максим ничего не мог придумать. Оставался один вариант – напроситься на ночлег к Паше!

Так размышлял Максим, засобиравшись обратно, и не заметил, как привлек внимание милиционера – высокого худощавого младшего лейтенанта, который до этого стоял у перекрестка с Левашовским. Максим заметил его, но слишком поздно, тот уже практически подошел к нему. Как-то Макс и не подумал, что привлекает внимание в своей модной не по времени джинсовке, и действительно, люди на него поглядывали то ли с завистью, то ли с подозрением.

– Младший лейтенант Тихомиров, ваши документы, гражданин, – отчеканил мент.

– А... это... у меня дома они, – робко соврал Максим.

– Придется пройти в отделение для установления личности, – отдав честь, отчеканил лейтенант.

– Да тут рядом, я сейчас быстренько сбегаю! – еще больше волнуясь, пробормотал Макс.

– Не надо, гражданин, пройдемте для установления личности в отделение. Тут недалеко совсем, на Ординарной.

Вдруг рядом возникли два крепких мужика с повязками «дружинник» на рукавах. Бежать было бессмысленно. И Максим поплелся вместе с ними в сторону Ординарной, дом одиннадцать, где находилось отделение милиции, думая про себя, какой же он идиот, что вышел гулять по Ленинграду в такой одежде, привлекая внимание всех прохожих, в том числе и доблестной советской милиции.

Идти было даже как-то стыдно, как будто он что-то натворил ужасное и сейчас все укоризненно на него посматривали. Одна пара в возрасте даже отшатнулась от него, увидев в окружении милиционера и дружинников. На вид они были точно передовиками производства и состояли в партийной ячейке какого-нибудь завода. Убежать от них, это была первая мысль, после того как они тронулись в путь. Но куда!? Вдобавок их трое. Макс хорошо бегал, но тут он был вроде как и не в своем городе. Хотя почему не в своем!? В своем! Но не в своем времени. И куда он мог тут стартануть, не представлял, поэтому покорно шагал к месту назначения под снисходительными взглядами прохожих.

Дружинники шли сзади его и рассуждали о кооперативной квартире, которую приобрел их коллега по работе – у него вроде имелась «мохнатая лапа» в их бухгалтерии. Затем они переключились на то, как потратить отгулы, полученные за время, проведенное в качестве добровольных помощников милиции, но к единому мнению так и не пришли. Ребята, видимо,

были ответственные, и вариантов расходования отгулов было всего несколько: дача одного из них и рыбалка на заливе. Вариантов типа «взять беленькой и по бабам» Максим не услышал.

По пути главная мысль в его голове была о том, что же сейчас все-таки делать!? У него не было с собой даже настоящего российского паспорта, хотя за такой с двуглавыми орлами в это время его сослали бы на Колыму лес пилить. И взять какое-либо удостоверение личности было однозначно неоткуда. Придуманной истории о забывчивости советская милиция скорее всего не поверит. Никаких мыслей по этому поводу в голове не возникало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.